

Отношения между четырьмя крупными кланами в графстве Ланку можно сказать, что они в определенной степени враждебны, потому что тот, кто хотел, чтобы их клан был сильнее, а другие силы положили, так что конкуренция между всеми партиями была неизбежна.

Однако, говоря относительно, отношения между семьёй Лу и семьёй Вэнь были относительно сердечными. Поэтому, увидев, что Вэнь Лань не прибыл, патриарх семьи Лу первым сделал шаг вперед и спросил Му Ляньтянь.

Когда Му Ляньтянь услышал запрос патриарха Лу, он взглянул на него.

Он сказал со светлой улыбкой: "Патриарх Лу! Устраивайтесь поудобнее, когда придет король округа, вы и все присутствующие, естественно, узнаете, почему не пришел вождь клана Вэнь Лань!"

Когда эти люди только что говорили о жизни и смерти Цзин Яня, Му Ляньтянь тоже все слышал, и он издевался в своем сердце, но больше ничего не говорил. Эти люди сейчас говорили о ветре, и когда Цзин Янь появился перед ними живым, никто не мог сказать, какими будут их выражения.

Некоторым из тех, кто злорадствовал, суждено было разочароваться!

"Может ли быть, что король округа Лорд сознательно не проинформировал вождя клана Вен Лан? Неужели это обсуждение действительно направлено на клан Вен?" Брови патриарха семьи Лу были заперты.

"Я уже сказал, что, естественно, все станет ясно, когда придет король округа! Патриарх Лу, не торопись!" Глаза Му Лянциана слегка сузились.

У присутствующих были разные выражения. Но общим было то, что все лица были довольно серьезными, в том числе и многочисленные фигуры во главе сил второго ранга.

"Лорд Кинг графства прибыл!"

Как раз в это время голос Чжоу Чэ пришёл снаружи.

Затем, фигура короля округа, Чжоу Шан Юнь, вошла с большим успехом.

Очередь глаз в зале заседаний совета все смотрели и смотрели, как король округа подошел к верхнему сиденью и сел.

"Все вы, садьтесь!" Чжоу Шан Юнь нажал на руку.

После того, как король графства жестовал, первые первоклассные главы державы заняли свои места, а затем все второклассные главы державы последовали их примеру.

"Я попросил всех вас приехать сюда сегодня, чтобы обсудить важный вопрос". Думаю, все вы слышали об убийстве студента Внутренней Академии Дао И Цзин Янь Темной Ночью в городе Хао Фэн не так давно". Чжоу Шан Юнь открыл дверь.

Когда толпа услышала это, их зрачки немного уменьшились.

На самом деле это произошло из-за убийства Цзин Янь.

Многие спокойно смотрели друг на друга, но никто ничего не сказал, вместо того, чтобы ждать, пока Чжоу Шан Юнь продолжит.

"Мастер Вэнгуан, расскажите нам об этом курсанте вашей Академии Дао И, Цзин Янь!" Чжоу Шан Юнь посмотрел на директора Академии Дао И Вэнь Гуаня.

Сердце Вэнь Гуана мягко дрогнуло, но он быстро вернулся к нормальной жизни, так как его густой голос сказал: "Цзин Янь - самый выдающийся гений моей Академии Дао И за сто лет, не исключено, что ни один! Могу сказать, что на всей территории уездного города Ланьку, Цзин Янь также является самым талантливым и быстро прогрессирующим молодым мастером боевых искусств за эти почти сто лет".

"Мне не нужно больше ничего говорить, в двадцать лет Цзин Янь уже вступил в сферу культивирования Дао Духа". Если Цзин Янь сможет продолжать культивировать, я не думаю, что будет трудно продвинуться вперед, чтобы стать царством Дао Мастер до ста лет!". Хотя Вэнь Гуан был немного недоволен Цзин Янь из-за Фан Руою, в это время Вэнь Гуан не стал бы преуменьшать слова в своей оценке Цзин Янь.

Цзин Янь, в конце концов, был студентом своей Академии Дао Один! Он также был в ярости, что Цзин Янь был убит.

"Мастер Вэнгуан, что касается боевого искусства, нехорошо быть сильным только в таланте. Я слышал, что этот персонаж Цзин Янь, похоже, не очень хороший!" Директор Академии Божественного Ветра Гуань Юэ говорил в соленой манере.

"Это неверное утверждение мастера Гуань Юэ! Цзин Янь - студент внутреннего двора моей Академии Дао И, и я думаю, что знаю о нем больше, чем мастер Гуань Юэ. Сердце Цзин Янь очень чистое и добродетельное, и нет ничего плохого в его характере". Вэнгуан взглянул на Гуань Юэ и сразу же ответил.

"Мастер Юань Вэнгуан! Цзин Янь не только является студентом вашей Академии Дао И, он также является членом моей Ассоциации Мастеров Дан. Я также имею право голоса в делах

Цзин Янь. Если господин Вэнгуан думает, что Цзин Янь чистосердечен, то он ошибается. На мой взгляд, этот человек, Цзин Янь, в какой-то степени тревожит своей мстительностью и узким кругом мыслей"! Сюй Дон, вице-президент Ассоциации Мастеров Дан, сказал с мрачным лицом.

Ассоциация мастеров Дан также получила Орден Голубого пера, и первоначально, согласно правилам, к ней должен был прийти президент Ли Синьцзюй. Однако, поскольку Ли Синцзюй уже покинул уездный город Голубой Ку в Королевство Дан, именно два вице-президента в настоящее время руководят делами Ассоциации Мастеров Дан.

Таким образом, на этот раз, когда они пришли в резиденцию короля уезда, чтобы обдумать, это был Лю Вэнь и Сюй Дун, которые представляли Dan Master Association.

"Хамф! Интересно, кто именно мстительный, Цзин Янь имеет только некоторые личные обиды на тебя, и у тебя хватает смелости так опорочить Цзин Янь, и у тебя хватает смелости сказать, что Цзин Янь узкоглазый?" Лю Вэнь холодно вздохнул и сорвался на Сюй Донг на месте.

Конфликт между Лю Вэнем и Сюй Дунгом достиг белого цвета, и теперь они полностью разорвались на части из-за должности президента. Тем не менее, они имели равное влияние, и было трудно бить друг друга, чтобы преуспеть на троне в течение некоторого времени. Если бы Цзин Янь был еще жив, то шансы Лю Вэня были бы лучше, у Цзин Яня были хорошие отношения с королем округа, а с тайной помощью Цзин Яня шансы Лю Вэня на победу были бы от 70% до 80% или даже выше.

Но теперь, когда Цзин Янь мертв, все будет трудно сказать.

Сюй Дун был просто в восторге после того, как узнал о смерти Цзин Яня, и он даже привёл эту линию мастеров дана из своей родословной, чтобы отпраздновать это событие по-крупному.

"Лю Вэнь, что ты имеешь в виду? Мы с тобой оба вице-президенты Ассоциации Мастеров Дан, может быть, ты думаешь, что уже являешься президентом Ассоциации Мастеров Дан, а теперь я не могу даже сказать ни слова?". Сюй Дун тоже не был вне своей стихии, так что, конечно, он не уступил бы Лю Вэню.

"Хорошо!" Чжоу Шаньюнь помахал рукой, чтобы остановить их от продолжения разговора.

"Джентльмены! Вы все слышали, что сказал господин Вэнь Гуан. Этот молодой человек, Цзин Янь, чрезвычайно талантлив и имеет доброе сердце. Его убийство - это потеря не только для Академии Дао И, но и для всего нашего уездного города Голубой Куо. Я крайне озадачен, почему некоторые люди могут зайти так далеко, чтобы нанять темного убийцу для своей собственной выгоды, в попытке избавиться от Цзин Янь. Такой человек, такая семья, действительно разочаровывает. Как король графства Ланку и контролирующий этот город графства, я определенно не позволю таким людям и таким силам делать все, что они хотят в моем городе". Лицо Чжоу Шан Юня было мрачным, когда он кричал хриплым голосом.

Еще до того, как слова Чжоу Шан Юня упали, все присутствующие, их сердца и умы дрожали!

Как и ожидалось, это было похоже на то, что они предсказывали, Шериф Кинг не собирался отпускать дело об убийстве Цзин Янь.

Ситуация теперь казалась ясной, как день! Король Shoupen, казалось, решил, что это Темный Туз, нанятый семьей Вэнь, чтобы убить Цзин Янь.

Более того, казалось, что Шериф Кинг собирался сделать большой шаг. Потому что, если бы он хотел лишь слегка наказать семью Вэнь, то король Шунэнь определенно не преминул бы уведомить главу семьи Вэнь Ланя прийти на судебное разбирательство. Поскольку он не пригласил Вэнь Лана, то король округа боялся, что он нанесет тяжёлый удар семье Вэнь.

Окружной король даже зашел так далеко, что использовал для этого орден "Голубая кривая", строгость которого была очевидна!

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1249420>